

Благодаря «Ундервуду» скорость письма увеличилась в 5 — 6 раз!

Многие пишмашинки напоминают музыкальные инструменты.

Как на пишущей машинке туки-туки-туки-тук!

У куратора выставки Юлия Виноградова дома до сих пор живет «Ундервуд» 1915 года.

Довлатов был совершенно прав, решив, что на «Ундервуде» можно наиграть соло — как на рояле: машинки похожи именно что на какие-то чудные музыкальные инструменты, органчики. Про знаменитые «Ундервуды» и говорить нечего: эти стильные агрегаты поглядывают на все остальные приборы со сдержанным чувством превосходства. Впрочем, «Ундервуда» тут вроде бы только два. А остальных машинок — более 30: от первых механических аппаратов до электрических и портативных.

Все эти раритеты и причудливые формы принадлежат коллекции Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Подробнее об их истории нам рассказал куратор выставки ведущий научный сотрудник Музея печати Юлий ВИНОГРАДОВ.

— Скажите, имеет ли пишущая машинка сегодня какое-то применение? Или она совсем уже отошла в область истории?

— Нет, пишущие машинки еще не стали совсем историей. Во-первых, на нашей планете есть масса мест, куда еще не проведено электричество и поэтому нельзя поставить компьютер. Например, районы Крайнего Севера или долина Амазонки... Там до сих пор пользуются механическими пишущими машинками.

А кроме того, существуют спецорганизации, где есть жесткая регламентация количества копий текста. И там машинки тоже продолжают изготавливать копии на машинках. При компьютерном наборе, сами понимаете, за тиражированием уследить очень сложно... Первоначально, кстати, была профессия «машинист» — женщин к этой работе стали допускать уже позже.

— Это кажется или машинки действительно сделаны в стиле модерн?

КОРРЕСПОНДЕНТ «ВЕЧЁРКИ» ФЕДОР ДУБШАН ПОБЫВАЛ НА ВЫСТАВКЕ ПИШУЩИХ МАШИНОК, КОТОРЫЕ СЕГОДНЯ ПОД НАТИСКОМ КОМПЬЮТЕРОВ ПОЧТИ ПРЕВРАТИЛИСЬ В АНТИКВАРИАТ. А ВЕДЬ ЕЩЕ НЕДАВНО ПИШМАШИНКИ БЫЛИ ДЛЯ МНОГИХ ПОЧТИ ЧЛЕНАМИ СЕМЬИ

Входишь в книжный магазин на углу набережной Мойки и Волынского переулка. Проходишь сквозь него в небольшой зал. И первое, что слышишь, — сухое пощелкивание клавиш. Словно каштаньеты. Звук давно забытый: компьютерные клавиши звучат куда глуше и мягче. В Музее печати (наб. Мойки, 32) открылась выставка «Век пишущей машинки».

Да, машинка все-таки пишущая — не печатная. Это как-то очень радует и сразу же ассоциируется не с канцелярской деятельностью, а с литературным трудом, вообще с искусством. Сергей

— Это так — причем модели, которые выпускались гораздо позже эпохи модерна — в сороковые и пятидесятые годы в СССР, — несут на себе черты старого оформления. Дело в том, что наиболее удачное конструктивное решение предложила фирма «Ундервуд». И ундервудовские схемы использовались в дальнейшем по всему миру. Здесь у нас выставлены советские «Москва» и «Ленинград». Если вы подойдете поближе, то увидите, что они один в один повторяют ту же самую схему.

— То есть дело не только в дизайне, а еще и в удобстве использования? чем тут удобство?

— Во-первых, это рычажный механизм с фронтальным ударом по валу. То есть текст виден при печати. Его можно править: если мы допустили ошибку — можно приподнять каретку и замазать корректором.

На выставке представлены вообще образцы многих фирм-производителей. И есть машинки, где такая правка невозможна. Потому что удар по валу происходил снизу. То есть машинистка печатала вслепую. Оценить, что же в итоге напечатали, можно было, только достав лист. Это, конечно, неудобно. И поэтому, несмотря на массу конструктивных решений, в конечном счете признание завоевал именно «Ундервуд». И

Сколько знаменитых книг было написано на таких машинках!

немедленно произошел технологический прорыв. Во-первых, в скорости письма: она увеличилась примерно в пять-шесть раз. Во-вторых, бесконечно упростилось изготовление копий. Представьте, сколько времени писарь будет гусиным пером переписывать документы. И конечно, оценили новые возможности писатели. Марк Твен был одним из первых энтузиастов пишущих машинок. Маяковский, Николай Тихонов, Вера Инберг работали на пишущих машинках «Москва». Вообще ленинградским членам Союза писателей в какой-то момент организованно выдали машинки «Москва».

Академик Дмитрий Сергеевич Лихачев работал на машинке, которую вы тоже здесь видите. Она имеет свою интересную историю. Брат Дмитрия Сергеевича Михаил в 45-м году привез ее из Германии как трофей. Первоначально она имела латинские литеры. Кустарным способом их заменили на славянские. И с 1945-го по 2003-й эта машинка прожила в семье Дмитрия Лихачева, пока его внучка Ольга Сергеевна не передала ее в дар музею.

— А дорого ли стоила машинка?

— Она всегда была дорогим удовольствием.

ем. Насколько я помню по собственному опыту, в конце 80-х годов портативная машинка «Любава» стоила 89 рублей. При зарплате инженера в 120 рублей это позволить себе, сами понимаете, было сложно... Причем в советское время даже те, у кого были деньги, далеко не всегда могли ее купить. Жестко контролировалось, кто имеет пишущую машинку и что на ней печатает. Поэтому каждый, кто хотел приобрести пишущую машинку, должен был получить справки из милиции и психиатрического диспансера. Только после этого он мог купить машинку.

Но зато потом машинка воспринимается как член семьи. Не дай бог, она ломается: это горе. Тем более что сейчас найти мастера, который может починить машинку, очень сложно.

— Машинки с компьютерами никак не комбинируются? Так, чтобы уж впрячь коня и трепетную лань...

— По сути дела первые компьютеры совмещались с электрическими пишущими машинками. Телетайпы, которые памятли нам по телеспектаклю «Дела и люди ленинградской милиции», — как раз пример таких устройств. Но комбинировать два аппарата в одном не слишком удобно, поэтому клавиатуры успешно заменили пишущую машинку.

— Но клавиатура ей все-таки наследует?

— Разумеется, причем не просто так: компьютерная раскладка повторяет раскладку пишущей машинки. Ведь первые машинки выпускались с клавишами, расположенными в алфавитном порядке. Кристофер Шоулс провел эксперименты по определению частоты сочетания букв английского алфавита и создал новую раскладку, которая и поныне используется на компьютерной клавиатуре. По началу верхней строки она именуется «QWERTY». Но варианты раскладки русской клавиатуры бывали разные — можно убедиться в этом, сравнив «Ленинград», «Ундервуд» и «Горизонт».

— А есть ли частные коллекционеры пишущих машинок?

— Конечно есть. Но при жилищных условиях среднего петербуржца, если соберешь хотя бы какое-то количество экземпляров, спать, пожалуй, придется в ванной...